

УДК 930.2 + 902

КОМПЛЕКСЫ РУЖЕЙНЫХ КРЕМНЕЙ XVIII–XIX ВВ. ИЗ КРЫМА

© 2016 г. А.В. Колесник, М.Ю. Яковец, К.И. Климова

Статья посвящена проблеме идентификации ружейных кремней в комплексах Нового времени. Ружейные кремни являются специфическим видом исторических и археологических источников. Распространение этих изделий целиком связано с распространением огнестрельного оружия с кремневыми запальными батареями. Типология ружейных кремней принципиально схожа с типологией микролитов-вкладышей каменного века. В обоих случаях заготовками выступали фрагменты пластин и пластинчатых сколов. В публикации описываются небольшие комплексы ружейных кремней из Крыма. Кремни происходят из русских военных лагерей XVIII века в Бахчисарае и Белогорске, а также из Севастополя, где относятся к Крымской войне. Публикуемые кремневые ружейные вкладыши целиком соответствуют стандартам ружейных кремней Западной Европы. Значительная часть кремней имеет свинцовую оболочку, которая предназначалась для фиксации кремневого вкладыша в бойке запальной батареи. Параметры кремней свидетельствуют о применении в то время ружей различного калибра. Вопрос о месте изготовления кремней остается открытым.

Ключевые слова: археология, Крым, Новое время, XVIII–XIX вв., батальная история, ружейные кремни, кремневый запальный замок, технология изготовления.

Введение

После подчинения Крымского ханства Османской империи в 1475 году вплоть до конца XVIII века на территории полуострова располагалось значительное количество укреплений с большими воинскими гарнизонами, преимущественно турецкими. Основная их часть находилась в южной части полуострова. В XVIII веке в Крыму неоднократно появлялись регулярные части русской армии в связи с борьбой России за выход в Черное море. Перманентный конфликт между Россией и Портой вылился в русско-турецкие войны 1735–1739, 1768–1774, 1787–1791 годов, охвативший все Северное Причерноморье. Крым оказался в эпицентре этих событий (Кисилев, Кисилев, 2006). Системное присутствие российского корпуса в Крыму началось в 1771 году после

занятия ряда турецких крепостей и строительства серии фортов и редутов. Богатая батальная история Крымского полуострова в XIX веке связана в основном с событиями Крымской войны 1853–1856 гг.

Ружейные кремни составляют особый вид исторических и археологических источников, которые требуют знаний и навыков работы в области истории, археологии каменного века и оружиеведения. Этот комплексный раздел науки прошел длинный путь развития в европейской и американской науке (Clay, 1925; Lotbiniere, de, 1980; Emery, 1986; Hamilton, 1975; Kaiser, 2013; Kenmotsu, 1990; Sappington, 1978; Weiner, 2016; Witthoft, 1966; и др.). Современный алгоритм изучения ружейных кремней в западной науке базируется в основном на детальном анализе «за-

Рис. 1. Карта-схема местонахождений Крыма с находками ружейных кремней.

Fig.1. Map-scheme of the gunflints sites of Crimea.

крытых» комплексов (Gartley, Ballin, 2015; и др.) или комплексов, связанных с конкретными эпизодами батальной истории (Ballin, 2014; и др.). Традиционно большое внимание уделяется вопросам технологии изготовления ружейных кремней и распределения этой специфической продукции (Johnson, 1978; Smith, 1960; и др.). В русскоязычной литературе накопилось значительное количество частных и общих исследований в этой области знаний (Суханов, Хабурзания, 2000; Пархимович, 2008; Тарасюк, 1965; Галимова, Ситдииков, Хабаров, 2014; и др.). Следует признать, что в археологии Восточной Европы проблема изучения ружейных кремней проходит пока экстенсивную стадию развития, связанную с выделением, идентификацией этого типа археоло-

гического источника и определением границ его корпуса.

При описании ружейных кремней используются термины и номенклатура, апробированные в прежних изданиях по данной теме (Колесник, Голубева, 2010; и др.). Понятие «ружейные кремни» является собирательным и включает различные по типу кремневые детали запальных батарей разнообразных орудий, ружей и пистолетов с кремневыми запальными устройствами. Типология ружейных кремней полностью базируется на морфологических критериях. Ружейные кремни понимаются как специфические геометрические микролиты-вкладыши со строго определенной функцией. Технология изготовления, характер износа рабочей кромки, редуцирующая изменчивость ружейных кремней,

Ружейные кремни XVIII–XIX веков из Крыма.

№	комплекс	Форма	дл., мм.	шир., мм.	толщ., мм.	коэфф. удл.	угол бойка	вес кремня	вес в оболочке	основа	Рис.
1	Бахчисарай	трапец. со скругл. осн.	31	29	15	106,8	30	-	-	отщ.	2: 7
2	Бахчисарай	трапец. со скругл. осн.	26	30	10	86,6	50	-	-	отщ.	2: 8
3	Бахчисарай	трапец.	26	30	5	86,6	45	-	-	пласт.	2: 9
4	Бахчисарай	прямоуг.	26	21	7	123,8	50	-	-	пласт.отщ.	2: 10
5	Белогорск	апитичная трапец. со скругл. осн.	29	35	9	82,8	35	11.3	18.7	отщ.	3: 1-2
6	Белогорск	прямоуг.	26	36	6	72,2	20	?	22.6	отщ.	3: 12
7	Белогорск	прямоуг.	28	35	8	80	30	?	19.7	пласт.	3: 3
8	Белогорск	прямоуг.	26	31	4	83,8	25	?	25.0	?	3: 4
9	Белогорск	трапец. со скругл. осн.	26	38	8	68,4	30	?	41.5	отщеп.	3: 5
10	Белогорск	трапец. с обушком	27	37	8	72,9	30	?	25.7	пласт.	3: 6
11	Белогорск	прямоуг.	13	19	6	68,4	30	?	6.2	отщ.	3: 7
12	Белогорск	прямоуг.	20	18	6	111,1	20	?	7.7	пласт. отщ.	3: 8
13	Белогорск	трапец. со скругл. осн.	27	28	6	96,4	35	7.8	-	отщеп.	4: 4
14	Белогорск	трапец. со скругл. осн.	27	31	10	87	30	13.1	-	отщеп.	4: 9
15	Белогорск	трапец. со скругл. осн., с обушком	26	30	9	86,6	30	10.3	-	отщеп.	4: 10
16	Белогорск	прямоуг.	25	27	7	92,5	35	8.6	16.7	пласт.отщ.	3: 10-11
17	Белогорск	прямоуг.	28	29	10	96,5	35	?	21.9	пласт.отщ.	5: 1
18	Белогорск	непр. трап.	21	20	7	95,0	40	?	5.9	пласт.	3: 9
19	Белогорск	трапец. со скругл. осн., с обушком	22	28	6	78,5	30	?	16.7	пласт.	2: 6
20	Севастополь	удлиненный прямоуг.	31	27	7	114,8	33	?	17.8	пласт.	2: 1
21	Севастополь (Фед. высоты)	?	26	22	5	118,1	25	?	21.9	?	2: 2
22	Севастополь (Фед. высоты)	удлиненный прямоуг.	28	24	6	116,6	35	7.5	12.6	пласт.	2: 3-4
23	Севастополь (Фед. высоты)	удлиненный прямоуг.	30	24	6	125	30	7.8	-	пласт.	4: 1
24	Севастополь	трапец. со скругл. осн.	26	32	8	81,2	35	11.3	-	отщеп.	4: 2
25	Севастополь	непр. прямоуг.	26	22	6	118	33	6.1	-	отщеп.	4: 3; 2: 5
26	Севастополь	трапец. со скругл. осн.	28	24	4	116	35	5.6	-	отщеп.	4: 5
27	Севастополь	непр. трапеция	28	32	6	87,5	35	7.4	-	отщеп.	4: 6
28	Севастополь (Сапун-Гора)	трапец. со скругл. осн.	30	31	8	96,7	30	10.0	-	пласт.	4: 7
29	Севастополь (Сапун-Гора)	трапец. со скругл. осн.	22	28	8	78,5	40	9.1	-	отщеп	4: 8
30	Севастополь (Сах.Головка)	непр. прямоуг.	23	35	10	65,7	40	8.5	-	отщеп	5:5
31	Севастополь (Сах.Головка)	непр. прямоуг.	20	25	7	80	35	6.9	-	отщеп	5: 6
32	Севастополь (Сах.Головка)	непр. квадрат.	19	19	5	100	35	3.8	-	отщеп	5: 7
33	Шибань	трапец.	27	29	6	93,1	35	?	31.5	?	5:3-4
34	Шибань	трапец.	25	26	5	96,1	35	?	13.7	пласт.	5:2

место их изготовления в данной публикации специально не рассматриваются.

Целью настоящей публикации является введение в научный оборот нескольких небольших серий ружейных кремней из Крыма, сохранивших первоначальный исторический контекст. Коллекции формировались на протяжении ряда лет в основном путем личных поверхностных сборов в 2010–2015 гг. на месте предполагаемых военных лагерей. Сочетание контекстов (пространственного, хронологического, культурного) дает основание считать большинство этих комплексов гомогенными. Публикуемые материалы переданы на постоянное хранение в Донецкий республиканский краеведческий музей. Происходящие из Крыма ружейные кремни из частных коллекций нами не учитывались. Ограниченные объемы публикации не позволяют охарактеризовать разнообразный материал (монеты, детали экипировки и др.), сопровождавший ружейные кремни.

Комплекс из окрестностей г. Бахчисарая

Один из базовых лагерей корпуса А.В. Суворова располагался в окрестностях г. Бахчисарая (Михайлов, 2003). Он существовал с 1776 по 1778 годы. Позже гарнизон был переведен в крепость Гезлев (Евпатория).

На месте предполагаемого русско-го лагеря, расположенного в предгорье в 1 км к С–З от Бахчисарая, нами найдены четыре ружейных кремня без свинцовой оболочки (№№ 1–4).

Два из них изготовлены из отщепов, имеют трапециевидную форму со скругленным узким основанием, полностью ретушированный корпус, заостренную с плоской стороны

ударную кромку (рис. 2: 7–8). Интенсивная ретушная обработка вызвана массивностью кремневой заготовки. Использовался темно-серый полупрозрачный кремень с мелкими белесыми вкраплениями, а также светло-серый матовый меловой, неоднородный по цвету кремень. Оба микролита по форме, весу и размерам соответствуют классическим стандартам и явно были продукцией специализированной казенной мастерской.

Еще два микролита неправильной прямоугольной формы изготовлены из грубых пластинчатых сколов (рис. 2: 9–10). Формующей обработке подверглись боковые участки, тыльный край. Использовался серый полупрозрачный меловой кремень и серо-коричневый полосчатый кремень, близкий к т.н. «волынскому». У одного из кремней кромка бойка дополнительно подработана с плоской стороны (рис. 2: 7). Рабочие кромки интенсивно забиты.

Комплекс из окрестностей г. Белогорска

Представительная серия ружейных кремней собрана на правом берегу реки Биюк-Карасу в 1 км к востоку от окраины современного г. Белогорска. Вероятно, здесь находился лагерь русских войск 1776 г. Известно, что в связи с обострением военно-политической ситуации в ноябре 1776 года в Крым был направлен А.В. Суворов с 10-тысячным корпусом (Ратушняк, 2013). Русские войска перешли Перекоп 4 марта и достигли Карасу-базара (нынешний г. Белогорск) уже 14 марта. Лагерь расположился на правом берегу р. Биюк-Карасу недалеко от города. Бой с войсками крымского хана Девлет-Гирея закончился бегством татарского корпуса.

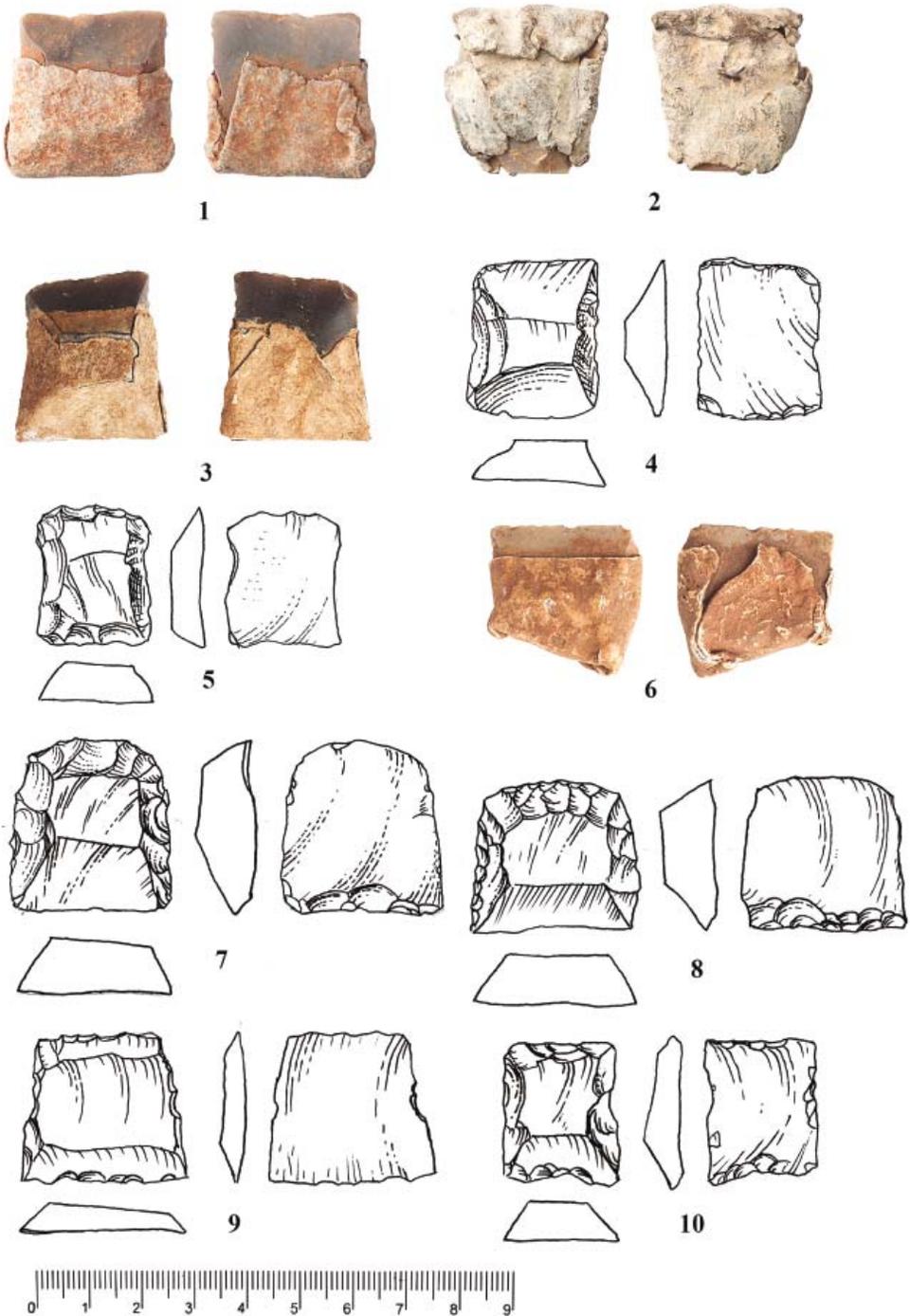

Рис. 2. Ружейные кремни. 1–5 – из Севастополя; 6 – из Белогорска; 7–10 – из Бахчисарая. Фото В. Лемянского.

Fig. 2. The gunflints 1–5 – from Sevastopol; 6 – from Belogorsk; 7–10 – from Bakhchisaray. Photo by V. Lemiansky.

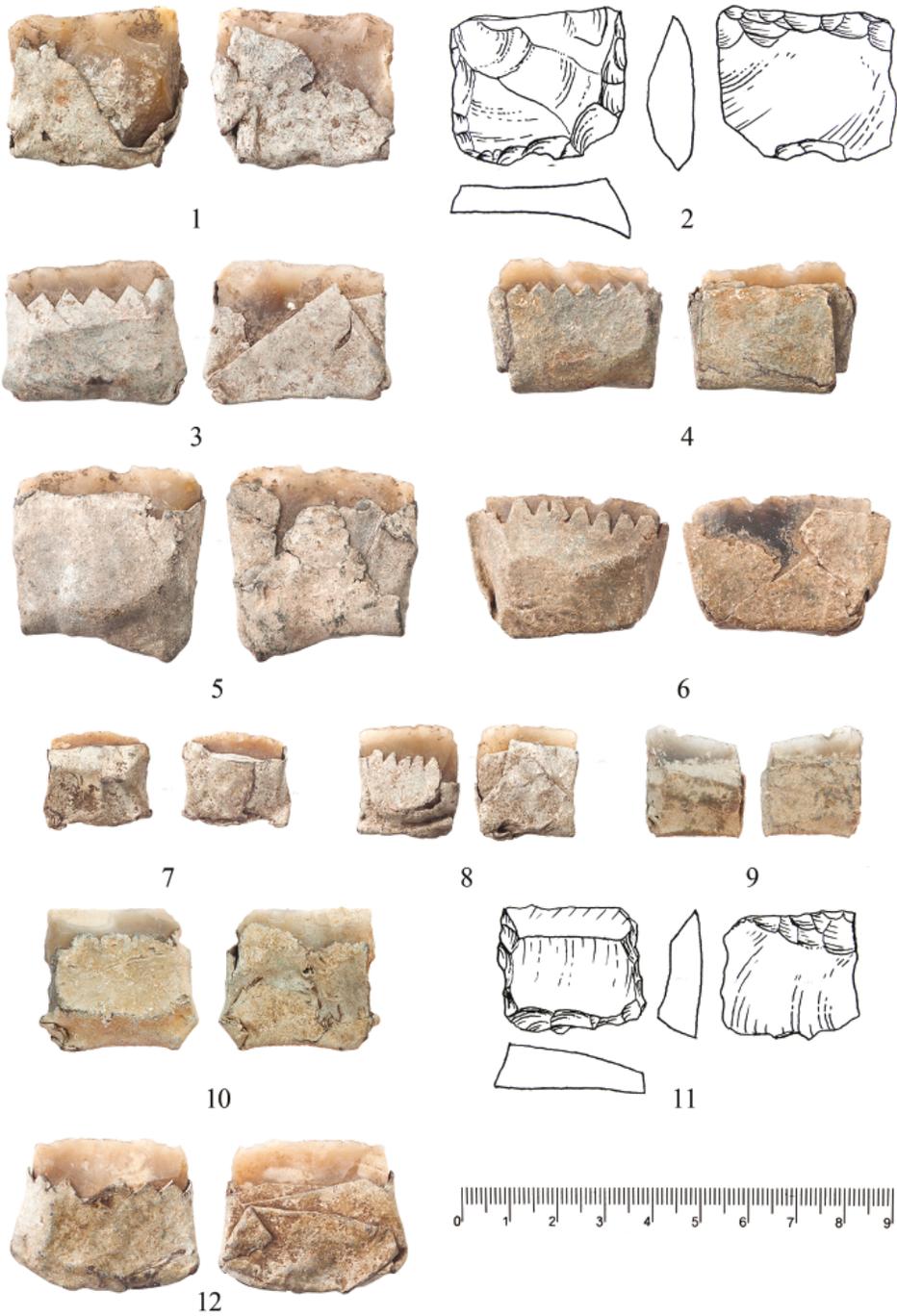

Рис. 3. Ружейные кремни. 1–12 – из Белогорска. Фото В. Лемянского.

Fig. 3. The gunflints. 1–12 – from Belogorsk. Photo by V. Lemiansky.

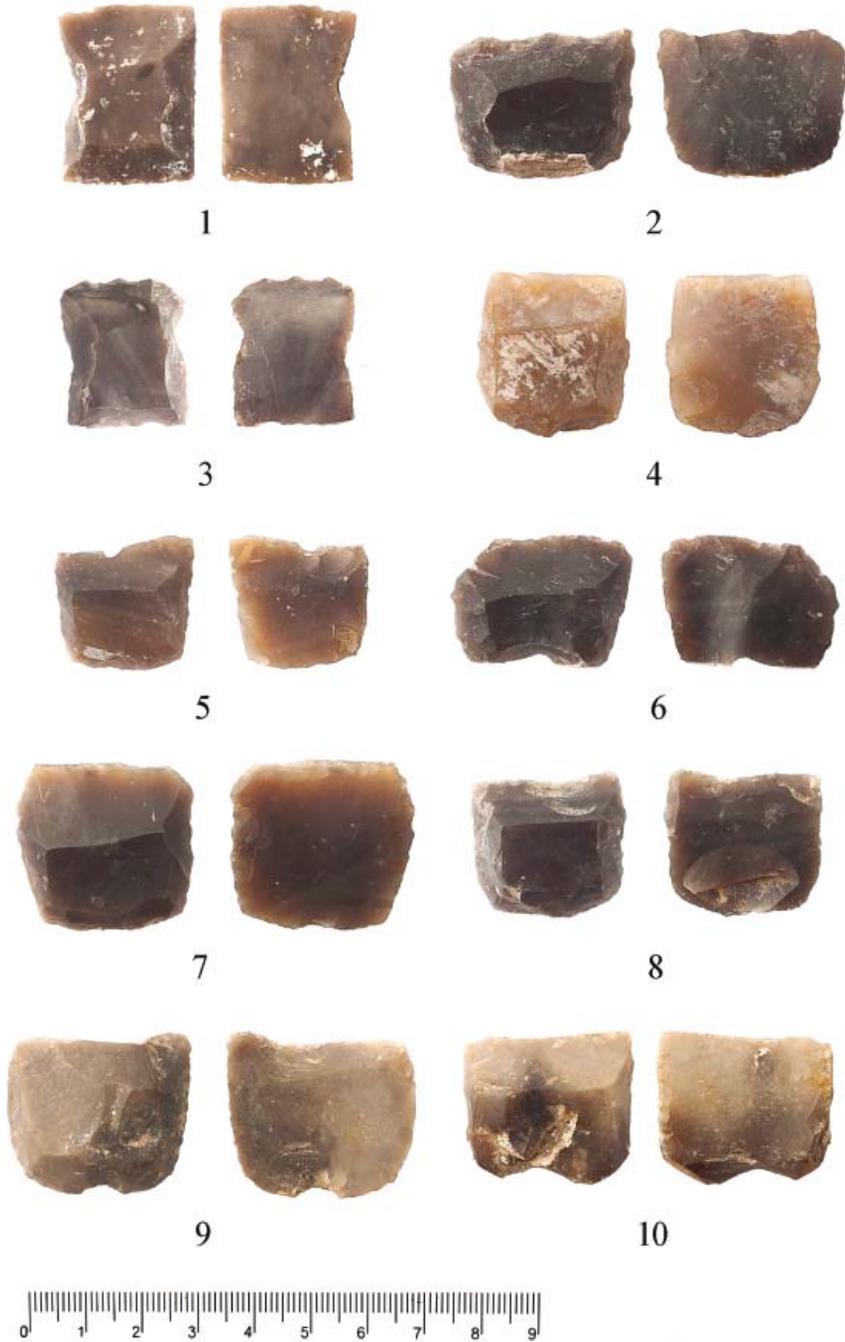

Рис. 4. Ружейные кремни. 1–3, 5–9 – из Севастополя; 4, 10 – из Белогорска.
Фото В. Лемянского.

Fig. 4. The gunflints. 1–3, 5–9 – from Sevastopol; 4, 10 – from Belogorsk. Photo by V. Lemiansky.

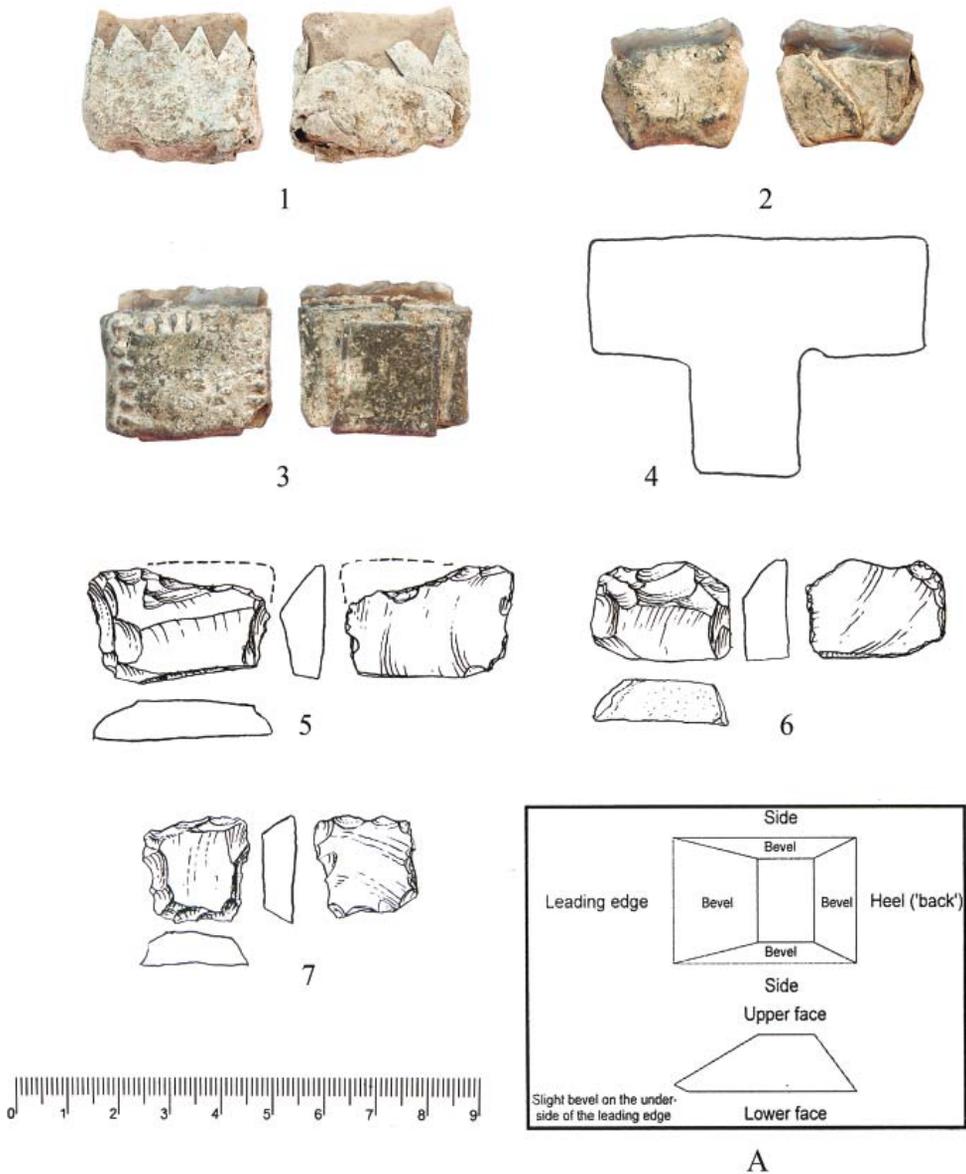

Рис. 5. Ружейные кремни. 1 – из Белогорска; 2–4 – из Победного; 5–7 – из Севастополя. А – по: Ballin, 2014. Фото В. Лемянского.

Fig. 5. The gunflints. 1 – from Belogorsk; 2–4 – from Pobednoye; 5–7 – from Sevastopol. A – after Ballin, 2014. Photo by V. Lemiansky.

В пределах ограниченного участка местности нами собрана коллекция из 15 ружейных кремней, значительная часть которых сохранила первоначальную свинцовую оболочку (№№ 5–19). Комплекс следует признать гомогенным. Практически все микролиты (13 из 15-ти) отличаются специфическим кремневым сырьем. В качестве сырья в основном использовался желтоватый полупрозрачный кремне-с белесыми включениями. Два вкладыша изготовлены из желто-серого пятнистого матового трещиноватого кремня с невысокими пластическими свойствами. Вероятно изготовление ружейных кремней этой серии в какой-то одной мастерской.

Группа вкладышей распадается на три параметрические категории, видимо, в связи с различными типами огнестрельного оружия.

Самый крупный образец вместе со свинцовой «рубашкой» весит 41,5 г (рис. 3: 5; № 9). Ширина бойка 49 мм. Он имеет трапециевидную форму.

Основная масса кремней имеет вес в оболочке около 20 г, средний вес самих кремней около 10 г. Средняя ширина бойковой части весьма значительная – около 33 мм. У трех кремней на тыльной стороне сохранились обушки (рис. 2: 6; 3: 6; 4: 10). В типологическом плане представлены вкладыши в виде прямоугольников (рис. 3: 3–4, 6) и трапеций со скругленным основанием (рис. 3: 1; 4: 4, 8). Характерной особенностью прямоугольников является расположение на ряде микролитов ударной части вдоль продольного края. У нескольких микролитов отмечается изогнутая в профиле рабочая кромка (рис. 3: 1, 4, 6; 4: 8). В целом микролиты относятся к типу прямоугольных вкладышей и

кремней трапециевидной формы со скругленным меньшим (тыльным) основанием.

Меньшие по размеру кремни неправильной квадратной формы образуют устойчивую группу с шириной бойка в пределах 10 мм. Их вес со свинцовой обоймой колеблется в пределах 7,0 г. Вес подобных вкладышей без свинцовой оболочки в пределах 4,0–5,0 г.

Доступный для полных замеров кремневый вкладыш из Белогорска изготовлен небрежно, напоминает грубый концевой скребок с изогнутым профилем, изготовлен из относительно тонкого искривленного отщепка (рис. 3: 1–2).

Практически во всех случаях устье свинцовой оболочки имеет зубчатый край на верхней стороне вкладыша, по стилистике напоминающий зажимы ювелирных камней. Зубцы крупные, до 4–5 мм. Такой зажим предотвращал или уменьшал разлет мелких осколков кремня, возникавших при ударе вкладыша об огниво. Оболочка относительно толстая, до 1,5 мм, скорее напоминает грубую обертку.

Коллекция из г. Севастополя

Коллекция ружейных кремней из г. Севастополя включает 13 предметов (№№ 20–32), которые происходят из различных участков города. Строгую географическую привязку имеют только находки на поверхности урочищ Федюхины высоты (№№ 21–23), Сапун-Гора (№№ 28–29) и Сахарная Головка (№№ 30–32).

В типологическом плане выделяются следующие устойчивые разновидности ружейных кремней:

1. Ружейные кремни прямоугольной формы, из сегментов кремне-

вых пластин, в виде неправильной усеченной пирамиды, с вентральной подработкой ударной части (рис. 2: 1, 3–4; 4: 1, 3). Форма, размер и вес вкладышей унифицированы. Средняя ширина бойка около 24 мм. Свинцовая оболочка весьма тонкая, первоначально имела вид трапеции или треугольника, свернута по типу «детского конверта». Такие вкладыши относят к типу британских удлиненно-пластинчатых ружейных кремней.

2. Микролиты в виде трапеции со скругленным тыльным краем; отличаются интенсивной обработкой, изготавливались из отщепов и пластинчатых сколов (рис. 4: 2, 5–8). Форма, размер и вес стандартны. Отличительной особенностью вкладышей этого типа является наличие коркового обушка на дух экземплярах (рис. 2: 2, 6).

Все кремни, кроме одного (рис. 4: 1), изготовлены из качественного серого стекловидного мелового кремня. Сырьем для прямоугольного вкладыша послужил желто-коричневый кремень.

Обращает на себя внимание ружейный кремень, полностью скрытый в свинцовой оболочке (рис. 2: 2). Потенциальная ударная часть микролита закрыта небольшим съемным клапаном. Ружейные кремни относились к расходной части боекомплекта и не представляли особой материальной ценности, тем не менее, ими дорожили, оберегали от повреждений до момента использования.

Вопрос о принадлежности перечисленных ружейных кремней из Севастополя является непростым. Следует помнить, что во время Крымской войны основу стрелкового вооружения русской армии составляли отечественные ударно-кремневые гладкоствольные ружья образца 1826, 1828

и 1839 гг. Были в употреблении также закупленные английские ружья образца 1831 г. Эти ружья были на вооружении части линейных батальонов и дружин ополчения. Использовалась стандартная круглая пуля калибром 7 линий (17,78 мм). В английских и французских войсках кремневые ружья составляли не более 5% и были распространены во вспомогательных частях. Почти полностью таким оружием пользовались войска королевства Сардиния, но их абсолютная доля была небольшой.

По историческим документам мы знаем, что в урочище Сахарная Головка располагалась русская батарея, в районе Сапун-Горы и Федюхиных высот базировались англо-французские части.

Находка двух ружейных кремней «британского типа» на месте лагеря в урочище Федюхины высоты кажется непротиворечивой (рис. 2: 3–4; 4: 1). Видимо, это единственная небольшая серия ружейных кремней из публикуемой коллекции, которая уверенно ассоциируется с присутствием англо-французского военного контингента. Кремневый вкладыш № 23 (рис. 2: 3–4) облицован очень тонкой свинцовой оболочкой, раскатанной до состояния фольги.

Два, вероятно, связанные с англо-французским контингентом вкладыша из урочища Сапун-Гора (рис. 4: 7–8) относятся к широко распространенному типу в виде трапеции со скругленным основанием.

Достоверно русскими следует считать три кремневых вкладыша (№ 30–32), найденные на поверхности урочища Сахарная Головка (верхняя часть возвышенности) на месте расположения русской батареи. Один из них в

форме небольшого трапециевидного скребка изготовлен из светло-серого крымского пятнистого кремня (рис. 5: 7). Скорее всего, вкладыш предназначался для кремневого пистолета. Два других вкладыша атипичны (рис. 5: 5–6). Оба изготовлены из темно-серого качественного стекловидного мелового кремня. Яркой морфологической особенностью этих кремней является наличие обушка, выраженные короткие пропорции. Характер обработки и угол заострения бойковой части характерен для ружейных кремней. Кромки всех трех образцов интенсивно забиты. Атипичные образцы явно неоднократно подправлялись. Не исключено вторичное использование вкладышей в качестве деталей огнива.

Найденные за пределами данных участков местности ружейные кремни также, скорее всего, относятся к русской военной экипировке.

Возможно, часть ружейных кремней из Севастополя относится к периоду до Крымской войны.

Комплекс из с. Победное

В окрестностях с. Победное Саковского района (Шибань до 1945 г.) обнаружены два ружейных кремня в свинцовой оболочке (№ 33–34). Село Шибань входило в округу г. Евпатория и впервые упоминается в 1784 г. Кремни происходят из юго-восточной окраины современного села. Вероятно, находки связаны с местом базирования одного из подразделений русской армии во время осады и неудачного штурма Евпатории зимой 1855 г. Вместе с ружейными кремнями найдены медные пуговицы 17-го и 18-го русских уланских полков.

Для изготовления микролитов использовался темно-серый стекловидный качественный кремень.

Обращает на себя внимание обломок крупного образца (рис. 5: 3). Свинцовый конверт вырезан по специальному лекалу и в развернутом виде имеет Т-образный вид (рис. 5: 4). На лицевой стороне конверта штампом нанесен рельефный зубчатый бортик в виде несомкнутого квадрата; видимо, штамп по периметру свинцового конверта окончательно фиксировал оболочку на кремневой основе. Размеры свинцового конверта строго соответствуют размерам микролита, т.е. он предназначался для калиброванного по размерам кремневого вкладыша. Вкладыш трапециевидный, с ретушированной с вентральной стороны кромкой. Обычно такие вкладыши имеют округленную тыльную часть.

Второй вкладыш меньших размеров также трапециевидный, с подправленной бойковой частью (рис. 5: 2). Кромка слегка изогнута.

Закключение

1. Охарактеризованные выше ружейные кремневые микролиты-вкладыши хорошо вписываются в типологию ружейных кремней Европейского континента XVIII–XIX вв. Основными типами ружейных кремней Западной Европы были трапециевидные вкладыши из пластин с различным оформлением тыльной стороны (а «French» broad-blade gunflints), удлиненные вкладыши прямоугольной формы из пластин (а «British» elongated-blade gunflints – рис. 5: А), короткие прямоугольные вкладыши из отщепов (а «Danish» ventral-dorsal flake gunflints) и некоторые другие (Ballin, 2014, p. 46). Разумеется, привязка типов микролитов к странам является условной.

В публикуемой региональной сводке выделяются три относительно

устойчивых типа кремневых ружейных микролитов:

1) широкие прямоугольные вкладыши; датируются в основном 70-ми гг. XVIII в.; средний коэффициент удлиненности 87,5;

2) узкие удлиненные «британские» прямоугольные вкладыши, встречаются только в Севастополе, относятся к 50-м гг. XIX в.; средний коэффициент удлиненности 118,5;

3) классические широкие трапециевидные со скругленным основанием вкладыши; не имеют строгой хронологической привязки и присутствуют во всех публикуемых крымских комплексах; средний коэффициент удлиненности 86,9.

Как видно, коэффициент удлиненности прямоугольных и трапециевидных со скругленной тыльной стороной вкладышей практически совпадает.

Часть ружейных кремней из Севастополя, включая два атипичных образца из урочища Сахарная Головка, сохранили обушки на тыльной стороне (рис. 5: 5–6). Этот же признак встречен и на нескольких трапециях со скругленным тыльным участком из Севастополя, в том числе с первичной меловой коркой (рис. 4: 3). Есть обушковые участки и на более ранних ружейных кремнях из окрестностей г. Белогорска (рис. 3: 3). Для технологической и культурной оценки этого специфического морфологического признака требуется более широкий сравнительный материал.

2. Среди публикуемой серии ружейных кремней заметны отличия, которые носят преимущественно хронологический характер. В первую хронологическую группу входят кремневые микролиты-вкладыши 70–80-х гг. XVIII в., вторая группа в

основном связана с событиями Крымской войны 1853–1856 гг.

Первая хронологическая группа кремневых вкладышей включает небольшие серии изделий из окрестностей гг. Белогорска и Бахчисарая. Кремни представлены в основном широкими прямоугольными и трапециевидными образцами. Ширина бойка в среднем около 33 мм. Средняя длина бахчисарайских вкладышей 27,5 мм, белогорских вкладышей – 24,7 мм. Ружейные кремни из Бахчисарая отличаются высоким качеством изготовления. Часть микролитов из Белогорска имеет изогнутую в профиле ударную кромку, что не характерно для унифицированных образцов. Морфологической особенностью, по крайней мере, трех кремней из Белогорска является наличие тыльного обушка. Возможно, перечисленные признаки свидетельствуют об изготовлении вкладышей в рамках «походной мастерской», не в центрах казенного мануфактурного производства. Из всех этих вкладышей со свинцовой оболочкой из Белогорска резко выделяется один крупный образец весом 41,5 г (рис. 3: 5) от весьма крупной кремневой запальной батареи.

Вторая хронологическая группа ружейных кремней происходит из г. Севастополя. Она включает удлиненные прямоугольные вкладыши с неправильной пирамидальной огранкой, обычные трапеции и трапеции со скругленным меньшим основанием. Видимо, к этой хронологической группе относятся кремни из с. Шибань (Победное). Ряд микролитов по форме, размерам и технологии изготовления неотличим от классических стандартов Западной Европы (рис. 2: 1, 3–4; 4: 1; рис. 5: А). Это

означает либо принадлежность их к европейской (английской?) военной экипировке, либо производство в российских казенных мастерских по европейским шаблонам. Материал, из которого сделаны эти вкладыши – преимущественно качественный темно-серый стекловидный меловой кремнь, характерный для геологических источников Восточной Европы.

3. Идентификация источников кремневого сырья данных ружейных микролитов Крыма и, соответственно, мастерских для их изготовления, требует дополнительных исследований. Со специфическим крымским кремнем достоверно сопоставим лишь один микролит из урочища Сахарная Головка в Севастополе (рис. 5: 7).

4. Пограничное положение двух изделий из урочища Сахарная Головка (рис. 5: 5–6) предполагает дифференциацию кремней для огнива и ружей. Размытость морфологических границ между этими группами предметов хорошо видна при сравнении больших серий изделий, например, при анализе

материалов XVII в. поселений Изюк и Ананьино в Омском Прииртышье (Татаурова, Топлеко, 2010), Мангазея (Белов, Овсянников, Стариков, 1981). Вторичное использование кремневых ружей, интенсивная эксплуатация кресал в условиях сырьевого дефицита приводят к значительной редукции изделий, к изменению первоначальной формы и размеров, к нивелировке отличий. Не случайно появление в ряде археологических работ функционально нейтрального термина «каменные орудия для добывания огня» (Сериков, 2002; и др.). Возможно, помимо значительной толщины кремней для огнива (Татаурова, Топлеко, 2010, с. 193), диагностическое значение при различении кремней будет иметь угол заострения бойка. У достоверных ружейных кремней из Крыма он колеблется в основном в пределах 30–35 градусов, с отклонениями в зависимости от степени износа (табл. 1).

Очевидно, необходимы симметричные усилия для выделения и типологического анализа турецких ружейных кремней из Крыма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов М.И., Овсянников О.В., Стариков В.Ф. Мангазея: Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII. Ч. 2. М.: Наука, 1981. 148 с.
2. Галимова М.Ш., Ситдииков А.Г., Хабаров В.В. Оружейные и кресальные кремни из раскопок Казани // Поволжская археология. 2014. № 3. С. 256–276.
3. Колесник А.В., Голубева И.В. Ружейные кремневые микролиты-вкладыши в археологических комплексах XVI–XVIII вв. в среднем течении Северского Донца // Древности. Харьков: Изд-во Харьковского историко-археологического общества, 2010. С. 235–252.
4. Кисилев С.Н., Кисилев Н.В. Геополитические аспекты истории Крыма // Ученые записки Таврического национального университета. 2006. 17(56), №3. С. 74–81.
5. Пархимович С.Г. Коллекция артефактов из раскопок Березовского городища // Культура русских в археологических исследованиях / Отв. ред. Л.В. Татаурова. Омск: Апельсин, 2008. С. 251–262.
6. Ратушняк В.Н. Борьба за присоединение Крымского ханства к России на рубеже 1770-х – 1780-х гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 3. С. 39–42.

7. Сериков Ю.Б. Каменные орудия для добывания огня // Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. Екатеринбург-Ханты-Мансийск: ИИиА УрО РАН, 2002. С. 251–252.
8. Суханов И., Хабурзания М. Кремень как средство воспламенения порохового заряда // Ружье. 2000. № 4. С. 61–63.
9. Тарасюк Л.И. Из истории русского огнестрельного оружия XVI – XVII вв. // СА. 1965. № 2. С. 104–120.
10. Татаурова Л.В., Толтеко И.В. Использование изделий из камня в хозяйственной и бытовой деятельности русских (по материалам комплексов Омского Прииртышья) // Вестник Омского университета. 2010. № 4. С. 190–198.
11. Clay R.C.C. A Gun-Flint Factory Site in South Wiltshire // Antiquaries Journal 5, 1925, pp. 423–426.
12. Ballin T.B. Gunflint from *Drottningen of Swerige* (1745) and *Concordia* (1786) // Arms and armour, Vol. 11 N1, 2014, pp. 44–67.
13. Emery K.O. European Flints in North America // Trade Gun Conference Proceeding. Rochester Museum and Science Center, Rochester. New York, 1986, pp. 81–85.
14. Hamilton T.M. A Survey of Louisburg Gunflints // Canadian Historic Sites 12, 1975, pp. 101–128.
15. Johnson L.L. A history of flint-knapping experimentation, 1838 – 1976 // Current Anthropology (19)2, 197, pp. 337–372.
16. Kaiser, M.J. Geschliffene Flintensteine // Waffen- und Kostumkunde, 1, 2013, pp.59–72.
17. Kenmotsu N. Gunflints: a study // Historical Archaeology 24, 1990, pp. 92–124.
18. Lotbiniere S., de. English Gunflint Making in the Seventeenth and Eighteenth Centuries // Minnesota Archaeologist 39(2), 1980, pp. 55–69.
19. Gartley R.T., Ballin T.B. A gunflint collection from Christiansted, St Croix, in the former Danish West Indies (US Virgin Islands) // Gunflints – beyond the British and Frenchempires. Occasional newsletter from an informal working group, New Series 5, 2015, pp. 3–20.
20. Sappington R.L. An annotated bibliography of gunflints // Northwest Anthropological Research Notes 12(1), 1978, pp. 75– 08.
21. Smith C. Translator’s Note to Two 18th Century Reports on the Manufacture of Gunflints in France // Missouri Archaeology 221, 1960, pp. 40–49.
22. Weiner J. 2016. On Gunflint Manufacture in Germany // Archaeologische Informationen 39, 2016, Early View version online.
23. Withthoft J. A history of gunflints // Pennsylvania Archaeology 36 (1–2), 1966, pp. 12–49.

Информация об авторах:

Колесник Александр Викторович, кандидат исторических наук, доцент, Донецкий национальный университет (г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Украина); akolesnik2007@mail.ru

Яковец Михаил Юрьевич, исследователь (г. Севастополь, Россия); lopamudra@rambler.ru

Климова Ксения Игоревна, аспирант, Донецкий национальный университет (г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Украина); igorevich.cho@mail.ru

COMPLEXES OF GUNFLINTS OF THE 18TH – 19TH CENTURIES FROM THE CRIMEA

A.V. Kolesnik, M.Yu. Yakovets, K.I. Klimova

The authors address the problem of identification of the gunflints in the Modern Time complexes. Gunflints are a specific type of historical and archaeological sources. Distribution of these products is entirely connected with distribution of firearms with flintlock ignition mechanisms. The typology of gunflints is essentially similar to the typology of Stone Age microlith inserts. In both cases fragments of blades and lamellar flakes served as workpieces. The authors describe three small complexes of gunflints from the Crimea. Flints have been found on the eighteenth-century Russian military camps in Bakhchisarai and Belogorsk, also in Sevastopol. The complex from Sevastopol is connected with the Eastern War (1853–1856). The published gunflint inserts fully meet the standards of West European gunflints. A large share of flints has a lead shell which was intended to fix the flint in the hammer of ignition mechanism. Parameters of flints suggest application of guns of various calibers in the Russian army. The place of production of gunflints is still uncertain.

Keywords: archaeology, the Crimea, the New Time, 18th – 19th century, battle history, gunflints, flintlock ignition mechanism, production technology.

REFERENCES

1. Belov, M. I., Ovsyannikov, O. V., Starikov, V. F. 1981. *Mangazeia: Material'naia kul'tura russkikh poliarnykh morekhodov i zemleprokhodtsev XVI–XVII vv. (Mangazeya: Material Culture of the Russian polar explorers and sailors in 16th – 17th Centuries)* 2. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
2. Galimova, M. Sh., Sitdikov, A. G., Khabarov, V. V. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (3), 256–276 (in Russian).
3. Kolesnik, A. V., Golubeva, I. V. 2010. In *Drevnosti (Antiquities)*. Kharkov: Kharkov Historical and Archaeological Society, 235–252 (in Russian).
4. Kisilev, S. N., Kisilev, N. V. 2006. In *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta (Scientific Bulletin of the Taurida National University)* 56 (17), no. 3, 74–81 (in Russian).
5. Parkhimovich, S. G. 2008. In Tataurova, L. V. (ed.). *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniiax (Culture of the Russians in Archaeological Research)*. Omsk: "Apel'sin" Publ., 251–262 (in Russian).
6. Ratushniak, V. N. 2013. In *Istoricheskaia i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl' (Historical and Social-Educational Thought)* (3), 39–42 (in Russian).
7. Serikov, Yu. B. 2002. In *Severnyi arkheologicheskii kongress (North Archaeological Congress)*. Yekaterinburg; Khanty-Mansiysk: Institute for History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, 251–252 (in Russian).
8. Sukhanov, I., Khaburzaniia, M. 2000. In *Ruzh'e (The Gun)* (4), 61–63 (in Russian).
9. Tarasiuk, L. I. 1965. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (2), 104–120 (in Russian).
10. Tataurova, L. V., Tolpeko, I. V. 2010. In *Vestnik Omskogo universiteta (Bulletin of the Omsk University)* (4), 190–198.
11. Clay, R. C. C. 1925. A Gun-Flint Factory Site in South Wiltshire. *Antiquaries Journal* 5, 423–426.
12. Ballin, T. B. 2014. Gunflint from Drottningen of Sverige (1745) and Concordia (1786). *Arms and armour*, Vol. 11, no. 1, 44–67.
13. Emery, K. O. 1986. European Flints in North America. *Trade Gun Conference Proceeding*. Rochester Museum and Science Center, Rochester. New York, 81–85.
14. Hamilton, T. M. 1975. A Survey of Louisburg Gunflints. *Canadian Historic Sites* 12, 101–128.

15. Johnson, L. L. 1978. A history of flint-knapping experimentation, 1838 – 1976. *Current Anthropology* Vol. 19, no. 2, 337–372.
16. Kaiser, M. J. 2013. Geschliffene Flintensteine. *Waffen- und Kostümkunde* 1, 59–72.
17. Kenmotsu, N. 1990. Gunflints: a study. *Historical Archaeology* 24, 92–124.
18. Lotbiniere, S. de. 1980. English Gunflint Making in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. *Minnesota Archaeologist* 39 (2), 55–69.
19. Gartley, R. T., Ballin, T. B. 2015. A gunflint collection from Christiansted, St. Croix, in the former Danish West Indies (US Virgin Islands). *Gunflints – beyond the British and French Empires. Occasional newsletter from an informal working group, New Series* 5, 3–20.
20. Sappington, R. L. 1978. An annotated bibliography of gunflints. *Northwest Anthropological Research Notes* 12 (1), 75–08.
21. Smith, C. 1960. Translator’s Note to Two 18th Century Reports on the Manufacture of Gunflints in France. *Missouri Archaeology* 221, 40–49.
22. Weiner, J. 2016. On Gunflint Manufacture in Germany. *Archaeologische Informationen* 39. Early View version online.
23. Witthoft, J. 1966. A history of gunflints. *Pennsylvania Archaeology* 36 (1–2), 12–49.

About the Authors:

Kolesnik Alexander V. Candidate of Historical Sciences. Donetsk National University (DonNU). Universitetskaya St., 24, Donetsk, 83048, Ukraine; akolesnik2007@mail.ru

Iyakovets Mikhail Yu. Investigator, Sevastopol, 99038, Russian Federation; lopamudra@rambler.ru

Klimova Ksenia I. Candidate of Historical Sciences. Donetsk National University (DonNU). Universitetskaya St., 24, Donetsk, 83048, Ukraine; igorevich.cho@mail.ru

Статья поступила в номер 20.10.2016 г.